

«У т в е р ж да ю»

Проректор по НИР Саратовского
государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского

д.ф.-м. н. Стальмахов А.В.
« 17 » апреля 2015 г.

Отзыв

ведущей организации – Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского – о диссертации Чеботарева Ивана Геннадьевича «Фасцинативный типаж “юродивый” в русской лингвокультуре» (Волгоград – 2015), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Ценность диссертационного исследования И.Г. Чеботарева определяется тем, что оно вносит существенный вклад в активно развивающуюся в последние годы, но еще недостаточно разработанную теорию лингвокультурных типажей (ЛКТ), а именно: один из наименее разработанных аспектов данной теории – типологический (до сих пор основания типологизации ЛКТ очерчены лишь вчерне). Этим обуславливается **актуальность** диссертации И.Г. Чеботарева, в которой дан комплексный анализ ЛКТ «юродивый» в русской лингвокультуре, предложен новый подход к изучению фасцинативных типажей с учетом параметров коммуникативного поведения.

Научная новизна диссертации обуславливается тем, что впервые анализируется «юродивый» как особый фасцинативный лингвокультурный типаж по оригинальной комплексной методике с привлечением широкого культурологического контекста, на оригинальном **материале**, представительность которого обуславливается, с одной стороны, его гомогенностью (см. ниже параметры внешней типологии), с другой – относительно большим разнообразием: агиографические, публицистические, художественные тексты, Священное Писание, данные словарей и справочников (всего 2876 контекстов), а также оригинальная **анкета** (685 информантов: студенты, учащиеся, прихожане православных храмов, учителя, врачи и др.) (правда, среди вопросов анкеты один представляется избыточным для диссертации по специальности «Теория языка»: «*Ваше отношение к Православию?*»).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно обогащает теорию лингвокультурных типажей рядом оригинальных и информативных моделей, которые, с одной стороны, позволяют точнее представить общее пространство лингвокультурных типажей и существующие между ними системные связи и различия, с другой – уже получили достаточно убедительную проверку на практическом материале в диссертации

И.Г. Чеботарева, что позволяет в будущем использовать их на другом материале (например, при изучении институциональных типажей).

Строится оригинальная классификация ЛКТ, где выделяется и параметрически обосновывается особый тип – «фасцинативный», выделяются основные ЛКТ, существующие в составе данного типа (фасцинативные типажи *готесса, психопат, маньяк* и фасцинативно-сакральные типажи *юродивый, дервиш, гуру, шаман*), и детально анализируется один – типаж «юродивый».

При этом выделяются и систематизируются, во-первых, параметры, по которым данный типаж связан со смежными типажми либо противопоставлен им в составе общего поля фасцинативных типажей (внешняя типология). По данным параметрам ЛКТ «юродивый» анализируется в сопоставлении со смежными типажми, например, с фольклорным персонажем «*Иван-дурак*» (общими чертами являются парадоксальность речи, мудрость (у дурака – волшебная, у юродивого – божественная), упование на Божью волю и помощь. Отличия: «*Ивану-дураку*» свойственны пассивность, лень, спонтанность, безвольность; «юродивому» – аскетизм, преднамеренность действий, жертвенность, святость).

Во-вторых, выделяются и систематизируются параметры, наиболее существенные для структуры, генезиса и функционирования ЛКТ «юродивый» в русской культуре (внутренняя типология): **понятийные признаки** (раскрываемые автором, прежде всего, через дефиниции лексем, номинирующих моделируемый типаж: *юродивый, юрод, блаженный*) (человек, христианин, аскет, прорицатель, обличающий несправедливость, кажущийся безумным, святой подвижник); **образно-перцептивные** (скорее старый, обычно в грязном одеянии, в одежде с дырами, с веригами, с особым взором, особой, трудно понимаемой речью, для которой характерно смешение стилей); **ценностные** (служение, смирение, терпение, послушание, жертвенность, благочестие, сострадание, нестяжание) (эти признаки раскрываются автором, прежде всего, через анкетирование и анализ коммуникативного поведения *юродивого*, отраженного в привлекаемых для анализа текстах).

Особо должно быть отмечено отдельное лингвистическое и прагмалингвистическое микроисследование, посвященное **коммуникативному поведению юродивого**. В частности, выявляются наиболее типичные цели данного коммуникативного поведения: побуждение реципиента к определенному действию (исправлению), передача информации, изменение эмоционального состояния реципиента. Выделены и проанализированы важнейшие вербальные и невербальные проявления коммуникативного поведения юродивого: смех и его формы (хохот, улыбчивость, ласковые шутки) (автор пытается осмыслить сложные отношения между смехом юродивого и «карнавальным смехом» по М.М. Бахтину); плач и его виды (слезы, рыдание из-за скорби о грехах), безмолвие и его формы (молчание и молчаливость), крик. Специфическими для невербального поведения юродивого И.Г. Чеботарев считает кинесику («язык предсказания и пророчеств»), сенсорику (чувственное восприятие юродивого, дистанция при общении), экстралингвистику (стоны, вздохи, плач, смех, молчание), тактильную коммуникацию (прикосновения),

проксемику (личная/публичная зоны). Показана константная маркированность фасцинативностью данных разновидностей коммуникативного поведения юродивого, при этом, на наш взгляд, автор оправданно анализирует коммуникативную семантику данных средств с точки зрения не прямой коммуникации.

Для более глубокого осмысления концепта *юродства* много внимания уделяется антонимичному концепту *лжеюродства*, а также коммуникативному поведению *лжеюродивого*. Автор справедливо отмечает ключевое отличие последнего – его бессодержательность с точки зрения воздействия на ценностные доминанты реципиента (с. 182).

Выполнению поставленных задач способствует используемая И.Г. Чеботаревым комплексная методика исследования – междисциплинарный подход (который, в принципе, характерен для развивающегося в современной лингвистике, но еще далеко не окончательно сложившегося направления – теории лингвокультурных типажей): лингвокультурология, концептология, лингвоперсонология, теория дискурса. При исследовании ЛКТ «юродивый» И.Г. Чеботарев опирается на методику О.А. Дмитриевой (моделирование ЛКТ по параметрам: социокультурная справка и дефиниционные характеристики: перцептивно-образные и ценностные), а также – отчасти – методику Е.В. Бусуриной (моделирование смежного ЛКТ «дурак») и др. исследователей.

Рассматриваемую работу следует признать ценной и в **практическом отношении**: результаты исследования могут найти применение в курсах и спецкурсах общего языкознания, социолингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии, лингвоконцептологии, теории лингвокультурных типажей, а также в прикладных программах по интерпретации и оптимизации общения.

Структура диссертации соответствует названию и цели работы. Диссертация состоит из четырех глав, посвященных соответственно современным тенденциям в изучении типизированной языковой личности, социокультурным и понятийным характеристикам ЛКТ «юродивый», перцептивно-образным и ценностным характеристикам ЛКТ «юродивый», коммуникативным характеристикам ЛКТ «юродивый».

Автореферат и опубликованные работы диссертанта (их 12, включая 4 в изданиях, рекомендованных ВАК) адекватно отражают содержание диссертации.

Замечания

- Не кажутся вполне корректными некоторые формулировки в положениях, выносимых на защиту, например в Положении 3: с одной стороны, формулировка «*Фасцинативность ЛКТ “юродивый” выражается в игнорировании норм социального взаимодействия*» представляется недостаточной, в частности, непонятно, почему данная характеристика не соотносится с выделенной в Положении 1 «конститутивной характеристикой фасцинативности ЛКТ» – «*мощное эмоциогенное воздействие на реципиентов*». С другой сто-

роны, в данных формулировках присутствуют, на наш взгляд, излишне образно-оценочные характеристики: *эпатажное поведение, непристойный внешний вид, несоблюдение приличий* и др. Отметим в этой связи, что подобные образно-оценочные характеристики, вряд ли уместные в научном тексте, к сожалению, довольно часто встречаются и в других частях работы, например, представляется неудачной такая характеристика ЛКТ «юродивый», выделяемая при его соотнесении с фольклорным персонажем «Иван-дурак», как *притворность* (с. 72).

- Вызывает сомнение формулировка в Положении 4: *«Специфика фасцинативного коммуникативного поведения “юродивого” характеризуется непрямой коммуникацией, требующей дополнительных усилий для декодирования сообщения, и проявляется вербально в нарушении постулатов общения, избыточной коммуникации, неожиданности цитирования Священного Писания, использовании пейоративов и невербально – в кинесике, проксемике, тактильной коммуникации, эксталингвистике»*: непонятно, нарушение постулатов какого общения (любого?) имеется в виду? Разве с точки зрения религиозного дискурса цитирование Священного Писания может быть вообще (когда угодно) избыточным? Нам представляется, что главное «нарушение постулатов общения», «несоответствие» состоит не в этом, а в сочетании цитирования Священного Писания и подоб. с темами (которые могут быть самыми низкими), стилем, вокабуляром, а главное – агрессией.

- Возможные отрицательные оценки ЛКТ «юродивый» связываются автором фактически только с феноменом «*лжеюродивого*» («*юродствующего*»), но разве в каком-нибудь современном контексте номинация «юродивый» может нести положительную оценку? В целом, к сожалению, автору тоже присуще определенное «смещение» традиционной (в значительной мере ориентированной на религиозную) и современной культур (анкетирование выявляет практически только ее): если в первой юродивый воспринимается и оценивается положительно, то во второй – отрицательно. В этом отношении, на наш взгляд, аксиологическая сложность, присущая семантике и *юродивого*, и *юродства*, недостаточно раскрыта автором: приводимые им отрицательно-оценочные лексемы *дурак, урод, похаб, глупец, прокаженный, карлик*, которые он противопоставляет «юродивому», лишены семы религиозной принадлежности, возможность же соотнесения *юродивого* с другими отрицательно-оценочными лексемами, содержащими данную сему (такими как *святоша, церковник, изувер, исусик*), автором не учитывается.

- Складывается впечатление, что автору иногда свойственно делать обобщения на основании недостаточно представительных и не самых типичных (даже единичных) примеров – ср., например, утверждение на с. 149 о том, что *«В интимную зону юродивый никого не пускает»*; на с. 124 вывод об *«амбивалентном отношении к юродивому в обществе»* делается на основании примера о современном тверском юродивом «Степаныче», которого *«Знавшие его люди <...> считали не просто нищим, а святым»*, но однажды

«забили и закололи ножами бродяги» (понятно, что нельзя делать выводы об обществе в целом на основании поведения бродяг-убийц, т.е. его наиболее маргинальной части). Уже упоминавшийся вывод о якобы присутствии коммуникативному поведению юродивого *«неожиданном цитировании Священного Писания»* делается на основании одного примера о блаженной старице Натальи – но при этом, противореча самому себе, автор там же утверждает: *«большинству юродивых не свойственна апелляция к богословским текстам»* (с. 131).

Несмотря на высказанные замечания (имеющие преимущественно частный или рекомендательный характер), считаем, что диссертация И.Г. Чеботарева в целом представляет собой законченное самостоятельное исследование, которое содержит новые научные результаты, свидетельствует о личном вкладе автора в разработку актуальных проблем современной теоретической лингвистики и заслуживает положительной оценки.

Резюмируем. Диссертация И.Г. Чеботарева «Фасцинативный типаж “юродивый” в русской лингвокультуре» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (в редакции постановления Правительства РФ от 24.09.2013 г., № 842), предъявляемым к научно-квалификационным работам, претендующим на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук профессором кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского Дементьевым Вадимом Викторовичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики от «15» апреля 2015 г., протокол № 9.

Зав. кафедрой теории, истории языка
и прикладной лингвистики
доктор филологических наук профессор

Ольга Юрьевна Крючкова

Адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.
Телефон: (8452) 210624
Email: sarteorlingv@yandex.ru

Подпись проф. О.Ю. Крючковой удостоверено
Ученый секретарь Саратовского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского

И.В. Федусенко

Сведения о ведущей организации

по диссертации Чеботарёва Ивана Геннадьевича

«Фасцинирующий типаж «юродивый» в русской лингвокультуре» по специальности 10.02.09 – теория языка на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	ФГБОУ ВПО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
Место нахождения	Саратовская область, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
Почтовый индекс, адрес организации	410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
Телефон (при наличии)	+7 (8452) 26 - 16 - 96
Адрес электронной почты (при наличии)	rector@sgu.ru
Адрес официального сайта в сети «Интернет» (при наличии)	www.sgu.ru

Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет

1.	Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. – 600 с. (Коммуникативные стратегии культуры).
2.	Дементьев В.В. Русские культурные и коммуникативные ценности у А.И. Солженицына // Политическая лингвистика. – Вып. 2(32). – Екатеринбург, 2010. – С. 150-164.
3.	Дементьев В.В. Русский новояз в свете теории коммуникативных ценностей (на материале политической речи) // Политическая лингвистика. – Вып. 4(34). – Екатеринбург, 2010. – С. 24-40.
4.	Балашова Л.В. Концептуализация власти в социоморфной литературной и сленговой метафоре (сопоставительный аспект) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. – Вып. 2 (32). – С. 9-15.
5.	Балашова Л.В. Литературные и публицистические прецедентные феномены в современном сленге // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». – Саратов. – 2010. – Вып. 10, № 2. – С. 30-35.
6.	Крючкова О.Ю. Репрезентация оппозиции «свой – чужой» в диалектной коммуникации (на материале говора с. Белогорное Вольского района Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. – Т. 10. Вып. 2. – Саратов: изд-во Саратовского университета, 2010. – С. 6–9.
7.	Каменская Ю.В. Варьирование устойчивых сюжетов в диалектных текстах (на материале текстового корпуса с. Белогорное) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». – Саратов. –

	2010. – Вып. 10. – С. 3-5.
8.	Балашова Л.В. Прецедентные феномены политического дискурса в современных русских социолектах // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – Вып. 4 (38). – С. 34-43.
9.	Рогачева Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2011. – Т. 11. Серия Филология. Журналистика. – Вып. 2. – С. 34-39.
10.	Гольдин В.Е. К проблеме коммуникативного анализа ассоциативных данных // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – Т. 12. – 2012. – Вып. 3. – С. 3–7.
11.	Дементьев В.В. Об оценочности и абсолютизации в лингвистических исследованиях: к дискуссии А.Д. Шмелева с А.В. Павловой и М.В. Безродным о «лингвонарциссизме» // Политическая лингвистика. Вып. 1(39). Екатеринбург, 2012. – С. 11-16.
12.	Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М.: Глобал Ком, 2013. – 338 с. – (Studia philologica).
13.	Demytyev V.V., Balashova L.V., Stepanova N.B., Baykulova A.N. Linguistic aspect of speech genres // Journal of Language and Literature. 2014. Vol. 5. No 4. Pp. 288-291.
14.	Дементьев В.В. Категория персональности в семантике новейших английских заимствований в русской идиоматике // Вестник Российского университета дружбы народов: Научный журнал. Серия Лингвистика. 2014. № 3. 164 с. С. 43-53.
15.	Дементьев В.В. Интертекстуальность и речевые жанры: вторичный текст как метафора реплики в диалоге и вторичный речевой жанр как метафора (Глава 4) // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов. Коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, В.П. Москвин. М.: Флинта – Наука, 2014. 352 с. С. 96-124.

Зав. каф. теории, истории языка и прикладной лингвистики
 ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет
 им. Н.Г. Чернышевского»,
 доктор филологических наук, профессор

О.Ю. Крючкова

Ученый секретарь
 ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
 университет им. Н.Г. Чернышевского»

И.В. Федусенко

22.04.2015